

Шэнь Цяо посмотрел на список песен, приклеенный к стене, и нахмурился. Он решил посоветоваться с участниками группы:

— Какую выберем?

Красавчик номер один:

— Мне всё равно.

Красавчик номер два:

— Как скажете.

Красавчик номер три кивнул:

— Угу.

Шэнь Цяо:

— ...

Переведя взгляд на четвёртого красавчика, Ци Шэна, он увидел, что тот поднял руку.

Шэнь Цяо кивнул:

— Хочешь что-то сказать?

Ци Шэн указал на пол:

— У тебя шнурок развязался.

Шэнь Цяо:

— ...

Молча присев, чтобы завязать шнурок, он поднялся уже с готовой идеей. Раз никто не хочет высказывать предпочтения, воспользуемся методом исключения.

— Есть песни, которые вы точно не хотите выбирать? — спросил Шэнь Цяо.

Красавчик номер один призадумался:

— Может, не будем брать англоязычную?

Шэнь Цяо про себя отметил: Понял тебя, дружище, с английским у тебя не очень.

Красавчик номер два:

— Где поменьше танцев?

Шэнь Цяо: Хорошо, тогда рисунок танца будет проще.

Красавчик номер три:

— М?

Шэнь Цяо: Этот парень такой холодный? Серьезнее меня, что ли?

Очередь дошла до Ци Шэна. Не дожидаясь, пока он откроет рот, Шэнь Цяо похлопал его по плечу:

— Ты у нас староста, давай, исключай лишнее, что осталось?

Ци Шэн некоторое время изучал список и медленно произнёс:

— Осталось четыре варианта: Crush, Погружение, Удар током и Град пуль.

Crush означало не только влюблённость, но и столкновение.

Восемь глаз уставились на Шэнь Цяо, ожидая решения.

— Это что, четыре способа умереть? — спросил Шэнь Цяо. — Я не выбираю. — Он посмотрел на Ци Шэна: — Дорогой, выбирай сам, как нам умереть.

Ци Шэн закатил глаза:

— Тебя что, физрук русскому языку учил?

Шэнь Цяо вздохнул:

— Ладно, исключаем дальше. У меня есть права, и я умею плавать, так что остаются Crush и Погружение.

Тут подал голос первый красавчик:

— Может, посмотрим, что выбрали остальные?

Шэнь Цяо кивнул:

— Верно мыслишь.

Все одновременно повернулись в сторону группы Юань Хаокуна. Неудивительно, ведь Юань Хаокун был первым центром на шоу и приковывал к себе всеобщее внимание. Естественно, все

следили за его выбором. Он первым набирал участников, поэтому его команда выглядела объективно сильной. Столкновение с ними было бы неразумным. Юань Хаокун и его ребята выбрали Crush.

Ци Шэн предложил:

— Может, тогда тоже выберем Crush?

Парень, у тебя с головой всё в порядке?

Шэнь Цяо сверкнул глазами:

— Ты с ума сошёл? Чтобы обезопасить себя, надо избегать с ними столкновений!

Ци Шэн промолчал.

Ты хоть понимаешь, кто стоит перед нами? И к тому же, мне кажется, наша команда не слабее. Есть он, есть Жун Сюэсюань, Сян Дунъян, Чжун Лань — состав уже мощный. О, ещё есть Шэнь Цяо с неизвестным уровнем способностей. Но у Ци Шэна было предчувствие, что они не уступят группе Юань Хаокуна. Если бы они выбрали ту же песню, соревнование стало бы куда зрелищнее. Да и, честно говоря, было немного обидно отступать.

Однако остальные участники предпочли не вступать в конфронтацию. Сразу видно, собрались одни спокойные и неконфликтные красавцы.

Ци Чёрный Лотос, который втайне хотел разжечь пламя, лишь хмыкнул.

В итоге они выбрали песню Погружение.

В тренировочном зале пятеро сидели в кругу, изучая текст. Шэнь Цяо обвёл взглядом красивые лица товарищей и в очередной раз убедился в ненадёжности Системы 101. Посмотришь на них — все как один цветущие красавцы, а на деле — просто вазы, украшения. Особенно поражала их невозмутимость: никто ни за что не борется. Никакого духа соперничества, характерного для шоу талантов. Это стало очевидно, когда пришло время выбирать центр и лидера.

— Давайте выберем центр. Кто хочет попробовать?

Тишина.

Шэнь Цяо по очереди смотрел им в глаза. Те смотрели в ответ открыто, в их взглядах читалось недоумение или ожидание, но только не страстное желание занять место центра.

Шэнь Цяо, досадуя на их пассивность, спросил ещё раз:

— Кто-нибудь хочет быть центром?

На самом деле, Шэнь Цяо и сам был не прочь. Зачем вообще приходить на шоу, если не хочешь

дебютировать или быть центром? Но его сдерживали опасения: он знал о недостатке своей внешности. Быть слишком красивым — тоже проблема. Его вечно принимали за хитрого интригана, особенно с его яркой, агрессивной внешностью. Если он выставит кандидатуру, все решат, что его амбиции написаны прямо на лице.

Система 101 ехидно прокомментировала:

— На самом деле ты просто выглядишь как лис-оборотень, который только и умеет, что уводить чужих парней.

Шэнь Цяо:

— Заткнись!

Было бы здорово соревноваться честно, на основе способностей. Но сейчас все были слишком спокойны, и это превращало выборы в фарс.

В тишине первый красавчик заёрзал на месте. Шэнь Цяо одобрительно посмотрел на него:

— Сян Дунъян, значит, центром будешь ты.

Сян Дунъян снова заёрзал и с трудом выдавил:

— Я хотел в туалет.

Шэнь Цяо:

— ... — Он помедлил, но всё же спросил: — Какой ещё центр?

— ...Я хотел...

Ци Шэн, сидевший рядом, невозмутимо подкинул дров:

— Он хочет быть центром.

Хорошо. Шэнь Цяо приклеил табличку с буквой С на грудь Сян Дунъяна, похлопал по ней и улыбнулся:

— Иди, давай быстрее.

Затем нужно было выбрать лидера. Все вели себя так же отстранённо. Шэнь Цяо решил действовать методом точечных ударов.

Сначала он обратился ко второму красавчику:

— Чжун Лань, как насчёт того, чтобы стать лидером?

Тот одарил его дежурной улыбкой стюардессы, обнажив восемь зубов, и покачал головой:

— Не очень.

Шэнь Цяо подумал, что вопрос был задан неверно, и, повернувшись к третьему красавчику, сменил тактику:

— Жун Сюэсюань, пожалуйста, озвучь свою предвыборную программу.

Жун Сюэсюань:

— М? Что мне сказать?

План сработал. Шэнь Цяо зааплодировал:

— Отлично! Кто за то, чтобы Жун Сюэсюань стал лидером, поднимите руки.

Прекрасно, единогласно.

Он встал и приклеил букву L ему на грудь.

Затем началось распределение партий. Все ждали, что новый лидер возьмёт инициативу в свои руки. В наступившей тишине Жун Сюэсюань немного помучился с самим собой и наконец произнёс:

— Так, начинаем распределение. Есть желающие на партию А?

Никто не отозвался.

Жун Сюэсюань устало потёр переносицу:

— Тогда я возьму А.

— В?

Сян Дунъян поднял руку:

— Я.

— С?

Ци Шэн:

— Я выбираю С.

— D?

Чжун Лань:

— Я могу.

— Осталась Е, там есть высокая нота. Шэнь Цяо, сможешь спеть? — Жун Сюэсюань посмотрел на него.

Шэнь Цяо призадумался, не будучи уверенным:

— Насколько высокая?

— Сможешь взять До третьей октавы? — Жун Сюэсюань показал пример.

Шэнь Цяо повторил.

— Да, пойдёт, — кивнул лидер.

После того как Жун Сюэсюань запел, Шэнь Цяо окончательно убедился, что с командой и лидером они не прогадали. Жун Сюэсюань был прирождённым главным вокалистом: красивый, с прекрасным голосом — настоящий козырь для выступления. Песня Погружение была лирической, где вокал играл решающую роль. Конечно, была и хореография, но по сравнению с мощными танцевальными номерами других групп, движения здесь были несложными.

После выбора песни начались репетиции. На уроки вокала они ходили вместе с другой группой, которая тоже выбрала эту композицию. По правилам, это было соревнование между группой А и группой Б.

Преподавателем был Сунь Юнь, певец, ставший популярным ещё в юности. Сейчас он был уже мужчиной в годах, чья карьера затихла. Шэнь Цяо помнил его песни из детства. Это был импозантный, интеллигентный мужчина в удобном повседневном стиле — светло-зелёная куртка, белая рубашка и чёрные брюки. Он выглядел подтянуто и совершенно не казался «засаленным» от возраста. Голос у него был мягкий, а характер — спокойный.

Приглашение таких наставников было лишь способом привлечь внимание к шоу, их реальная роль была невелика — чисто для декорации. К моменту прихода Сунь Юня стажёры уже тренировались два дня и знали песню почти наизусть. Он поздоровался, принял порцию оваций и сразу сел за фортепиано. Музыка была его стихией, и тратить время на светские беседы с участниками он не хотел. Он пришёл не ради того, чтобы хвалиться внешностью или усердием, а чтобы подтвердить свой профессионализм.

Сунь Юнь без лишних слов попросил спеть всё целиком, чтобы оценить результат.

Первыми начала группа Шэнь Цяо. Без фонограммы, под живой аккомпанемент наставника, всё звучало куда интимнее. Жун Сюэсюань начал партию А. Звуки фортепиано были плавными и красивыми, создавая лирическую атмосферу.

— Твоя любовь — это погружение, вини меня, что я так увяз, словно острый нож вскрывает меня, терзая моё сердце...

Уже с первых нот песня цепляла, а голос Жун Сюэсюаня и вовсе заставил всех замереть. В группе уже знали, на что он способен. Жун Сюэсюань был вокалистом от бога, с редким, эфирным, почти потусторонним тембром. Когда он пел, казалось, что кто-то читает стихи на заснеженной вершине — бесконечный белый простор, сливающийся с небом, а голос, просачивающийся из далёкого эфира, вызывал мурашки по коже. Сунь Юнь удивлённо

взглянул на него.

Затем вступил Сян Дунъян с партией В:

— Паранойя стала привычкой, я подсел на любовь к тебе, сгладил все углы, стал не похож на себя.

Ци Шэн перехватил эстафету, выбрав более быстрый и эмоциональный фрагмент:

— Лгать слишком просто, а слушатель до конца притворяется дураком. Любовные признания — как макулатура, не стоило давать клятв, теперь ты — преступник, а я — дурак.

Чжун Лань подхватил:

— Голова кругом, душа отделяется от тела, я испытываю тебя на краю ада, шаг за шагом падая вниз, постепенно теряя способность дышать.

Наконец, Шэнь Цяо:

— Если любовь — это погружение, ты отнимаешь у меня мужество, я привык к притворству, с тех пор в любви лишь ложь.

Голос Шэнь Цяо тоже был особенным, с лёгким психоделическим оттенком, словно пьянящий алкоголь, заставляющий невольно погрузиться в грёзы. Сунь Юнь кивнул, его пальцы пробежали по клавишам, повышая тональность.

— Твоя любовь — это погружение...

Музыка внезапно оборвалась.

Шэнь Цяо сорвал ноту. Наставник остановился и посмотрел на него. Все в зале устремили взгляды на Шэнь Цяо.

— Простите, — первым извинился он.

Сунь Юнь кивнул, не став отчитывать, пропустил этот фрагмент и продолжил играть. Оставшаяся часть прошла без происшествий. Затем он попросил вторую группу подготовиться.

В их составе были Сяо Цзые, Сюэ Цици, Чжао Ешэн, Юй Цинь и Ли Чанмань.

Музыка зазвучала вновь. Группа Сяо Цзые выступила безупречно, без единой заминки. К тому же, были и приятные сюрпризы: низкий, бархатистый голос Ли Чанманя, напоминающий выдержанное вино, звучал невероятно глубоко. Он часто пел народные песни, поэтому в лирике чувствовал себя как рыба в воде.

А тот самый фрагмент, на котором сорвался Шэнь Цяо, был партией Сяо Цзые. Он был одним из немногих сильных вокалистов среди ста участников: чистый, ясный голос, наполненный эмоциями, позволил ему идеально взять высокую ноту.

Выслушав обе группы, Сунь Юнь кратко прокомментировал выступление каждой. Дойдя до Шэнь Цяо, он спросил:

— Эта партия тебе не подходит? Ты обычно можешь её взять?

Шэнь Цяо неловко улыбнулся. С его лицом это выглядело как провинившийся котёнок, заглядывающий в глаза хозяину. Сунь Юнь не стал его мучить, нажал несколько клавиш, возвращаясь к тому самому месту.

— Можешь спеть вместе со мной?

Шэнь Цяо глубоко вздохнул и закрыл глаза.

— Твоя любовь — это погружение... борясь, я всё ещё не могу проснуться...

На этот раз он спел уверенно.

Музыка стихла. Сунь Юнь произнёс спокойным тоном:

— Ну, на этом закончим. Тренируйся больше после занятий. Совершенство в вокале достигается трудом, природный дар встречается редко.

В его словах чувствовался намёк. Шэнь Цяо мог лишь молча кивать.

<http://bllate.org/book/21340/2165798>